

На правах рукописи

Кузьмин Юрий Николаевич

**ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
МАКЕДОНСКОГО ЦАРСТВА
(270–230-е годы до н. э.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(древний мир)

Handwritten signature of Yury Kuzmin in black ink, written in a cursive style.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов 2003

Работа выполнена
в Самарском государственном педагогическом университете

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор исторических наук,
профессор
Юрий Петрович Аншаков

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор исторических наук
Владимир Иванович Кашцев
кандидат исторических наук
Олег Леонидович Габелко

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Московский государственный
университет им. М. В. Ломоно-
сова

Защита состоится «18» декабря 2003 г. в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 243. 03 при Саратовском государственном университете по адресу: 410026, Саратов, Университетская 59, исторический факультет, аудитория № 45.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета, читальный зал № 3.

Автореферат разослан «29» октября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

В. Н. Данилов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Первое возвышение Македонского царства, бывшего до этого незначительным государством, расположенным на периферии греческого мира, пришлось на время правления знаменитого Филиппа II (359–336 гг. до н. э.), установившего македонскую гегемонию в Элладе и подготовившего экспансию против Персидской державы. После Восточного похода Александра и его смерти Македония стала одной из арен соперничества преемников великого завоевателя – диадохов и эпигонов, что привело к катастрофическим последствиям для государства, утратившего гегемонию в Элладе, потерявшего немалую часть населения, старую царскую династию и т.д.

Второе возвышение Македонского царства было связано с деятельностью представителя новой династии – царского дома Антигонидов (306–168 гг. до н. э.) – Антигона II Гоната, утвердившего свою власть в стране в 270-х гг. до н. э. Именно в годы его правления Македония, до этого в течение нескольких десятилетий бывшая лишь объектом политики эллинистических правителей, стала полноправным субъектом в системе межгосударственных отношений эллинистических держав. В годы царствования Антигона Гоната, отказавшегося от великодержавных амбиций, характерных для политики его отца Деметрия Полиоркета, были заложены основные принципы внутренней и внешней политики Македонского царства эпохи эллинизма, продолженные Деметрием II (239–229 гг. до н. э.) и последующими Антигонидами.

История Македонского царства с середины 220-х гг. до н. э. до его краха в 168 г. до н. э. нашла достаточно полное отражение в дошедшей до нас исторической традиции (например, в сочинениях Полибия, Ливия, Плутарха и др.). Однако история Македонии в годы царствований Антигона Гоната и Деметрия II (276–229 гг. до н. э.) из-за крайне неудовлетворительного состояния источников до настоящего времени имеет большое количество «белых пятен», что, несомненно, делает актуальным продолжение исследований проблем истории этого периода.

Целью работы является создание, по возможности, полной и достоверной реконструкции внутренней и внешней политики, проводившейся Антигоном II Гонатом и его наследником Деметрием II и истории Маке-

донского царства в 270–230-е гг. до н. э. Для этого должны быть решены следующие задачи:

- рассмотрена внутренняя политика Антигона Гоната и Деметрия II и показано развитие институтов царской власти и государственного управления в Македонии в годы их царствований;
- изучен вопрос о возможности совместного правления Антигона Гоната и Деметрия II, а также о том, мог ли последний использовать титул βασιλεύς до начала своего царствования в 239 г. до н. э.;
- исследованы направления внешней политики македонских царей в 270–230-е гг. до н. э. и выделены ее основные этапы;
- реконструирован наиболее вероятный ход Хремонидовой и Деметриевой войн – двух самых крупных межгосударственных конфликтов, в которых участвовало Македонское царство в 270–230-е гг. до н. э. (при этом особое внимание будет уделено проблемам, относящимся к Деметриевой войне, т.к. ее хронология и связанные с ней события являются предметом наиболее острых дискуссий среди антиковедов);
- изучена проблема морских сражений при Косе и Андросе и мятежа Александра, сына Кратера.

Хронологические рамки работы (270–230-е гг. до н. э.) обусловлены тем, что время царствований Антигона II Гоната и Деметрия II, несомненно, представляет единый и целостный этап истории Македонии в эллинистическую эпоху. Так, например, очевидна преемственность во многих направлениях политики этих двух царей, в то время как с именем сменившего Деметрия II Антигона III Досона связаны несколько иные тенденции в политике Македонского царства, особенно в отношениях с эллинскими государствами. Выделение царствований Антигона Гоната и Деметрия II как отдельного этапа истории Македонского царства обусловлено и проблемой возможности их совместного правления. Естественно, что в ряде случаев нам придется расширять хронологические рамки исследования, например, для лучшего понимания греческой политики Антигонидов и т.д.

Методологической основой исследования стал классический для антиковедения метод критического анализа и сопоставления информации всех видов исторических источников, относящихся к изучаемой проблематике. При рассмотрении некоторых вопросов применялся сравнительно-исторический метод. Системный подход позволил рассмотреть во взаимосвязи проблемы внутренней и внешней политики, проводившейся Антигоном Гонатом и Деметрием II. При изучении внешней политики Македонского царства учитывались теории межгосударственных отношений в

античности, разработанные в трудах отечественных и зарубежных антиковедов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии здесь были комплексно изучены проблемы внутренней и внешней политики, проводившейся царями Антигоном Гонатом и Деметрием II и показана роль Македонии в системе международных отношений государств Восточного Средиземноморья в 270–230-е гг. до н. э.

Практическая значимость работы состоит в том, что собранная информация может быть использована при написании трудов по истории эллинистической эпохи, чтении лекций и спецкурсов. Материалы диссертационного исследования будут использованы для продолжения изучения проблем истории Македонского царства в эпоху эллинизма.

Апробация результатов: основные положения диссертации были изложены и обсуждены на заседаниях кафедры всеобщей истории СамГПУ, а также представлены в докладах на конференциях «Ломоносов – 2002» (Москва, МГУ, апрель 2002 г.) и XIII Сергеевских чтениях (Москва, МГУ, январь 2003 г.).

Источниковую базу исследования составляют, главным образом, сочинения ряда античных авторов и комплекс эпиграфических памятников. Также привлекались результаты нумизматических, папирологических и археологических исследований.

Обращаясь к литературным источникам, можно отметить, что в сочинениях древнегреческих и римских авторов, где содержится больше всего информации об истории Македонского царства в изучаемое время, доминирует «враждебная» традиция по отношению к Антигону Гонату и Деметрию II и их политике (Полибий, Плутарх, Павсаний, Юстин и др.). Сочинения авторов, которые стояли бы на «промакедонской» позиции (например, Гиеронима из Кардии), не сохранились. Но значительную часть источников следует отнести к «нейтральной» традиции, т.к. их авторы касались вопросов политики Антигона Гоната и Деметрия II только вскользь и специально не выразили своего отношение к ней. Из дошедших до настоящего времени сочинений античных писателей наибольшую ценность для изучения истории Македонии в царствования Антигона Гоната и Деметрия II имеют труды Полибия, Плутарха и Юстина.

«Всеобщая история» Полибия является одним из главных источников для изучения взаимоотношений между Македонией, Этолийским и Ахейским союзами в 270–230-е гг. до н. э.; здесь же можно найти замечания о некоторых других аспектах политики Антигона Гоната и Деметрия II. К сожалению, интересующий нас отрезок времени выходит за хронологию

гические рамки основного повествования Полибия (ок. 221–146 гг. до н. э.), и многие события этой эпохи (например, Хремонидова война) не были даже упомянуты во вводных книгах «Всеобщей истории». Деятельность Антигона Гоната и его наследника показана в сочинении Полибия исключительно в черных красках; например, ахейский историк обвиняет их в насаждении тиранов в эллинских государствах (Polyb. II. 41. 10–11; 44. 3). Впрочем, несомненная субъективность Полибия по отношению к Антигонидам ничуть не уменьшает огромного значения его труда – первоклассного источника для изучения истории Македонского царства в эллинистическую эпоху¹.

Большое значение для изучения истории государства Антигонидов в 270–230-е гг. до н. э. имеет и ряд сочинений Плутарха (ок. 46–119 гг. н. э.). Наиболее важной для нашей темы является биография Арата Сиционского (основанная во многом на его «Воспоминаниях»), в которой содержится немало сведений о политике Антигона Гоната и Деметрия II и истории Эллады в годы их царствований. Ряд важных свидетельств (например, о битвах при Косе и Андросе – таинственных победах македонского флота над эскадрами Лагидов) можно найти и в ряде других трактатов Плутарха. Но, используя сочинения Плутарха при изучении македонской истории, все же следует помнить, что в его работах встречается большое количество неточностей и разного рода тенденциозных искажений, часто вытекающих из морализаторской литературной концепции автора и его, в целом, негативного отношения к царям Македонии и их роли в истории Эллады.

Из сочинений латинских авторов наиболее ценным источником для изучения истории Македонского царства в 270–230-е гг. до н. э. являются «Historiae Philippicae» Помпея Трога (I в. до н. э.–I в. н. э.), к сожалению, дошедшие до нас только в виде оглавлений и довольно произвольном сокращении Юстина (III в. н. э.), где даже сохраненные сведения в ряде случаев были как ненамеренно, так иногда и вполне сознательно искажены. При всем этом, много раз совершенно справедливо отмечалось, что только у Юстина присутствует относительно последовательный рассказ о событиях македонской истории 70–30-х гг. III в. до н. э.

Как дополнительные источники нами привлекались сочинения Диодора Сицилийского, Страбона, Тита Ливия, Павсания, Полизна, Мемнона, Афиней, Элиана, Диогена Лаэртского, Евсевия и труды некоторых других авторов. В них можно найти разрозненную, но ценную информацию о межгосударственных отношениях в Средиземноморье в интересующее нас время, географии Македонии и соседних с ней регионов, борьбе Антигона

¹ Об отношении Полибия к Антигонидам и Македонии см.: *Walbank F. W. Polybius and Macedonia (1970) // idem. Polybius, Rome and the Hellenistic World: Essays and Reflections. Cambridge, 2002. P. 91–106.*

Гоната против Пирра, завершающем этапе Хремонидовой войны и т.д. История Македонского царства в 270–230-е гг. до н. э. отражена и в ряде поздних источников византийского времени; например, таких как «Этника» Стефана Византийского (VI в.) и «Лексикон Суды» (X в.).

Другой, не менее важный комплекс источников составляют эпиграфические памятники, содержащие оригинальные тексты официальных документов – межгосударственных договоров, царских указов, почетных постановлений, манумиссий и т.д.² Из собственно македонских надписей особый интерес представляют два эпиграфических памятника, найденных в Берее – одном из крупнейших городов древней Македонии. Первый – это стела с тремя письмами наследника престола Деметрия (II) к Гарпалу (бывшему, по всей видимости, царским эписатом в городе)³, которые датированы 36 годом царствования Антигона Гоната (ок. 247 г. до н. э.); второй – текст манумиссии, датированной 27 годом царствования Деметрия II (ISE II 109). Эти надписи могут свидетельствовать о том, что Деметрий мог быть соправителем Антигона Гоната и даже носить при этом царский титул.

Ряд надписей, найденных на территории Средней и Южной Греции, островах Эгейского моря и Крите донесли важные сведения о межгосударственных отношениях в Восточном Средиземноморье в 270–230-е гг. до н. э., имеющие отношение и к истории внешней политики Македонии. Это, например, тексты «псефисмы Хремонида» и афинско-спартанского договора 267 г. до н. э. (SVA III 476), а также соглашения о союзе между Деметрием II и Гортиной (SVA III 498). Несколько надписей, найденных на Косе, сохранили декреты македонских городов (Пеллы, Кассандрии, Амфиополя и Филипп), признавших в 242 г. до н. э. асилию косского храма Асклепия⁴. Эти и некоторые другие документы позволяют судить о функционировании института самоуправления в городах Македонии, а также влиянии на них монарха и царских представителей.

Определенную ценность для исследований проблем внешней политики Македонии в изучаемую эпоху имеют и некоторые античные доку-

² Для сборников эпиграфических источников приняты следующие сокращения: EAM – *Ἐπιγράμματα Ἑλληνικά*, Τουράτσογλου Γ. Ἐπιγράμματα τῆς Ἀνω Μακεδονίας. Τ. Α΄. Ἀθήνα, 1985; IG – *Inscriptiones Graecae*. Berolini; ISE – *Iscrizioni Storiche Ellenistiche / Testo critico, traduzione e commento a cura di L. Moretti*. Vol. 1–2. Firenze, 1967–1975; SVA – *Die Staatsverträge des Altertums*. Bd. 3. Bearb. von H. H. Schmitt. München, 1969; Syll.³ – *Dittenberger W. Sylloge Inscriptionum Graecarum*. Ed. 3. Vol. 1–4. Leipzig, 1915–1924.

³ Syll.³ I 459; *Cormack J. M. R. Royal Letters in Beroea // The Annual of the British School at Athens* (далее: BSA). № 40. 1939–40. London, 1943. P. 14–16.

⁴ Последнее издание: *Rigsby K. J. Asyilia: Territorial Inviolability in the Hellenistic World*. Berkeley – Los Angeles – London, 1996. P. 134–140 (№ 23, 25–27).

менты, сохранившиеся на папирусах. Например, на основании египетского Papyr. Naup. 6 (III в. н. э.) можно более определенно датировать битву при Андросе⁵.

Некоторую дополнительную информацию дают также сведения нумизматических и археологических исследований. В целом, можно отметить, что имеющийся в наличии комплекс источников хоть и не дает возможность с достаточной уверенностью интерпретировать многие из проблемных вопросов, но все же позволяет довольно четко проследить основные направления внутренней и внешней политики Македонского царства в 270–230-е гг. до н. э.

Научная разработка темы. Выдающийся немецкий историк И. Г. Дройзен первым обстоятельно рассмотрел в своих трудах историю походов Александра Великого и государств его преемников, в том числе и историю Македонского царства при Антигоне Гонате и Деметрии II. До конца первого десятилетия XX в. ведущая роль в изучении проблем истории Македонского царства в эллинистическую эпоху принадлежала немецким антиковедам, которыми были сформулированы основные проблемы истории изучаемого нами периода – такие, как: хронология и ход Хремонидовой войны, интерпретация и датировка битв при Косе и Андросе, вопрос о роли монархии и возможных других элементах в структуре Македонского государства эллинистической эпохи, проблемы матримониальной политики Деметрия II и др. Здесь, конечно же, следует упомянуть, например, труды Ю. Кэрста⁶ и К. Ю. Белоха. Так, в своей «Греческой истории»⁷ Белох одним из первых высказал предположение о том, что Деметрий II мог быть соправителем Антигона Гоната и даже носить при этом царский титул⁸.

В 1913 г. появилась первая крупная работа, посвященная Антигону Гонату, написанная английским антиковедом У. Тарном⁹. В своем труде Тарн осветил весь комплекс проблем македонской истории эпохи Антигона Гоната, создав при этом тонкий идеализированный портрет своего героя, воспринятый и многими другими антиковедами. Основные положения этой монографии были развиты или уточнены У. Тарном в написанных им

⁵ Мы пользовались изданием интересующего нас фрагмента Papyr. Naup. 6 и вариантов его разночтений в работе В. Хусса: *Huss W. Ptolemaios der Sohn // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* (далее: ZPE). Bd. 121. 1998. S. 235 (F), 242–244.

⁶ *Kaerst. Antigonos (4) // Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* (далее: RE). Bd. 1. Stuttgart, 1894. Sp. 2413–2417; *idem. Demetrios (34) // Ibid. Hb. 8. Stuttgart, 1901. Sp. 2792–2793.*

⁷ *Beloch K. J. Griechische Geschichte. 1. Aufl. Bd. 3. Abt. 1–2. Strassburg, 1902–1904; 2. Aufl. Bd. 4. Abt. 1–2. Berlin – Leipzig, 1925–1927.*

⁸ *Idem. Op. cit. Bd. 3. Abt. 2. S. 94.*

⁹ *Tarn W. Antigonos Gonatas. Oxford, 1913 (repr. ed.: 1969).*

главах для седьмого тома «Кембриджской древней истории» и ряде других работ¹⁰.

В это же время появились интересные исследования, посвященные некоторым частным аспектам политики Антигона Гоната и Деметрия II или истории греческих и эллинистических государств в 270–230-е гг. до н. э., где затрагивались вопросы, связанные с политикой этих Антигонидов (Г. Де Санктис, М. Олло, М. Фейль и др.)¹¹.

Во второй половине XX столетия исследования истории как Древней Македонии в целом, так и государства Антигонидов в частности, вступили в новую фазу. Во многом это было связано с открытием и публикацией новых источников (например: беройская манумиссия, рамнунтский декрет в честь стратега Эпихара, Рар. Науп. 6), а также крупными археологическими открытиями (раскопки М. Андроникоса в Вергине), усилившими научный и общественный интерес к истории античной Македонии.

Оживленную дискуссию среди антиковедов вызвала, например, проблема совместного правления Антигона Гоната и Деметрия II¹². Также изучались и другие аспекты македонской истории 270–230-х гг. до н. э., такие, как хронология царствования Антигона Гоната (М. Чамберс), положение городов Македонии в составе царства Антигонидов (А. Дживаннини), причины, ход и последствия Хремонидовой войны (Х. Хайнен) и др.¹³ Интерес исследователей продолжали привлекать и проблемы военно-морской политики Антигонидов и Антигона Гоната в частности (Ф. Уолбанк, К. Бураселис и др.)¹⁴.

Во второй половине 80-х – начале 90-х гг. увидели свет три крупных работы, где комплексно исследовалась политика Антигона Гоната и Де-

¹⁰ The Cambridge Ancient History (далее: CAH). Vol. 7. The Hellenistic Monarchies and the Rise of Rome. Cambridge, 1928; *Тарн В.* Эллинистическая цивилизация. М., 1949.

¹¹ См., например: *De Sanctis G.* La ribellione d'Alessandro figlio di Cratero // *Klio*. Bd. 9. 1909. P. 1–9; *Holleaux M.* Rome, la Grèce et les monarchies hellénistiques au III-e siècle avant J.-C. (273–205). Paris, 1921; *Feyel M.* Polybe et l'histoire de Béotie au III-e siècle avant notre ère. Paris, 1942.

¹² *Cormack J. M. R.* Rev.: *M. Andronicos.* Ἀρχαῖαι ἐπιγραφὰι Βεροίας. Thessaloniki, 1950 // *The Journal of Hellenic Studies*. Vol. 73. 1953. P. 187; *Cabanès P.* L'Épire de la mort de Pyrrhos à la conquête romaine (272–167 av. J.-C.). Paris, 1976. P. 58–65, 88; *Errington R. M.* An Inscription from Beroea and the Alleged Co-Rule of Demetrius II // *Ancient Macedonia*. II. Thessaloniki, 1977 (далее: AM II). P. 115–122.

¹³ *Chambers M.* The First Regnal Year of Antigonus Gonatas // *The American Journal of Philology*. Vol. 75. 1954. № 3. P. 385–394; *Giovannini A.* Le statut des cites de Macédoine sous les Antigonides // *AM II*. P. 465–472; *Heinen H.* Untersuchungen zur hellenistischen Geschichte des 3. Jahrhunderts v. Chr. Wiesbaden, 1972. S. 95–213.

¹⁴ *Walbank F. W.* Sea-Power and the Antigonids (1982) // *idem.* Polybius, Rome and the Hellenistic World. P. 107–126; *Buraselis K.* Das hellenistische Makedonien und die Ägäis. München, 1982.

метрия II и история Македонского государства в годы их царствований. Во-первых, это написанный Н. Хаммондом и Ф. Уолбанком третий том «Истории Македонии», посвященный истории государства в эллинистическую эпоху¹⁵; во-вторых – обобщающие монографии Р. М. Эррингтона¹⁶ и Н. Хаммонда¹⁷. Все три работы внесли заметный вклад в изучение проблем истории Македонского царства в эпоху эллинизма; особую ценность двум последним придают разделы, посвященные исследованию институтов царской власти, войскового собрания и т.д., где Р. М. Эррингтон и Н. Хаммонд представили, по сути, диаметрально противоположные взгляды на сущность Македонского государства III–II вв. до н. э.

Из общих трудов, посвященных истории эллинистической эпохи, стоит отметить «Политическую историю эллинистического мира» Эд. Вилля – работу, имеющую большое значение и для изучения внешней политики Антигона Гоната и Деметрия II¹⁸, а также второе издание седьмого тома «Кембриджской древней истории», где разделы, посвященные истории Македонии и греческих государств в III в. до н. э., были написаны Ф. Уолбанком¹⁹.

Одной из последних монографических работ в области истории Македонского царства в III в. до н. э. стала «политическая биография» Антигона Гоната, написанная Дж. Габберт²⁰. Впрочем, данная работа страдает описательностью и схематизмом, что не позволило исследовательнице создать авторскую концепцию истории Македонского царства при Антигоне Гонате и целостный образ своего героя.

В отечественной исторической науке первые солидные исследования, в которых изучались некоторые проблемы политики Антигона Гоната и Деметрия II, были связаны с именем Ф. Ф. Соколова. Ему принадлежат работы, посвященные исследованию мятежа Александра, сына Кратера, битвы при Косе и др.²¹ Ряд проблем истории Македонского царства в 270–

¹⁵ *Hammond N. G. L., Walbank F. W. A History of Macedonia Vol. 3. 336–167 B.C.* Oxford, 1988 (repr. ed.: 1998).

¹⁶ *Errington R. M. A History of Macedonia / Transl. by C. Errington.* Berkeley – Los Angeles – London, 1990 (первоначально эта работа была опубликована на немецком языке: *Errington M. Geschichte Makedoniens.* München, 1986).

¹⁷ *Hammond N. G. L. The Macedonian State: The Origins, Institutions and History.* Oxford, 1989.

¹⁸ *Will Éd. Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.). 2e éd. T. 1.* Nancy, 1979.

¹⁹ *САН. 2nd ed. Vol. 7. Pt. 1. The Hellenistic World.* Cambridge, 1984.

²⁰ *Gabbert J. J. Antigonos II Gonatas: A Political Biography.* London – New York, 1997.

²¹ *Соколов Ф. Ф. Афинское постановление в честь Аристомаха Аргосского // Журнал министерства народного просвещения (далее: ЖМНП). 1879. Ноябрь. С. 369–*

230-е гг. до н. э. затрагивался в работах Ф. Г. Мищенко, С. А. Жебелева, К. В. Хилинского и некоторых других исследователей²².

В историографии советского времени особое место в изучении истории древней Македонии принадлежит ученым Казанского университета (А. С. Шофман, В. Д. Жигунин и др.). В 1963 г. в Казани увидела свет вторая часть «Истории античной Македонии» А. С. Шофмана, где изучался эллинистическо-римский период македонской истории²³. Однако время царствований Антигона Гоната и Деметрия II, их внутренняя и внешняя политика были рассмотрены, к сожалению, лишь мимоходом. Соответственно, без должного внимания были оставлены и почти все проблемы македонской истории этого времени.

Исследования А. С. Шофмана продолжил его ученик В. Д. Жигунин, в 1970 г. защитивший кандидатскую диссертацию, посвященную внешней политике Македонского царства в 70–20-е гг. III в. до н. э.²⁴ В 1980 г. В. Д. Жигунин издал первую в отечественной историографии монографию, посвященную проблемам межгосударственных отношений эллинистических царств в 280–220-е гг. до н. э., где были развиты его взгляды и на проблемы внешней политики Антигонидов²⁵. Работы А. С. Шофмана и В. Д. Жигунина, несомненно, содержат огромный пласт ценной информации, но многие их положения в настоящее время все же требуют пересмотра.

Ну и, наконец, следует упомянуть кандидатскую диссертацию А. С. Бурова, посвященную вооруженным силам и внешней политике царей из дома Антигонидов в 70–20-е гг. III в. до н. э.²⁶ В этой работе наиболее удачными являются разделы, где исследуются вопросы о структуре армии и войсковом собрании македонян. Главы, посвященные внешней политике, к сожалению, носят обзорный характер.

Кратко рассмотрев состояние историографии, можно отметить, что, несмотря на крупные достижения, особенно в трудах зарубежных антиковедов, многие проблемные вопросы истории царства Антигонидов в 270–

417; *он же*. Александр, сын Кратера // Там же. 1897. Март. С. 112–129; *он же*. Битва при Косе // Там же. 1902. Сентябрь. С. 406–410.

²² *Мищенко Ф. Г.* Федеративная Эллада и Полибий // *Полибий*. Всеобщая история. Т. 1. СПб., 1994. С. 35–141; *Жебелев С.* Из истории Афин. 229–31 годы до Р.Х. СПб., 1898; *Хилинский К. В.* Хронография и хронология македонских царей после Александра Великого // ЖМНП. 1905. Январь. С. 1–52.

²³ *Шофман А. С.* История античной Македонии. Ч. 2. Казань, 1963.

²⁴ *Жигунин В. Д.* Международное положение Македонии в период развитого эллинизма (70–20-е гг. III в. до н. э.). Дис. ... к.и.н. Казань: КГУ, 1970.

²⁵ *Он же*. Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н. э. Казань, 1980.

²⁶ *Буров А. С.* Вооруженные силы и военная политика Македонии (70–20-е гг. III века до н. э.). Дис. ... к.и.н. М.: МГУ, 1996.

230-е гг. до н. э. требуют продолжения исследований, а многие гипотезы и выводы наших предшественников нуждаются в пересмотре и переосмыслении. Все это делает особенно актуальными продолжение исследований в области истории эллинистической Македонии и изучения политики Антигона Гоната и Деметрия II в частности.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «ВВЕДЕНИИ» обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования; здесь же рассматривается состояние источниковой базы и историографии.

Первая глава «*КОНСОЛИДАЦИЯ МАКЕДОНСКОГО ЦАРСТВА. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА АНТИГОНА ГОНАТА И ДЕМЕТРИЯ II*» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе показан процесс утверждения династии Антигонидов в Македонии в 70-х гг. III в. до н. э. Ок. 276 г. до н. э. Антигону II Гонату (283–239 гг. до н. э.), до этого владевшему лишь несколькими городами и крепостями в Элладе (Деметриада, Пирей, Коринф и др.), бывшими осколками прежних владений его отца Деметрия I Полиоркета, удалось занять македонский трон, чему способствовали следующие факторы. Во-первых, именно Антигон имел боеспособную армию, во главе которой он недавно сражался с Селевкидом Антиохом I (также претендовавшим на Македонию) и разгромил кельтов при Лисимахии (ок. 277 г. до н. э.) (соответственно, Антигон имел и достаточные финансовые средства, позволявшие ему содержать как армию, так и флот). Во-вторых, его соперники (Антипатр, Птолемей, сын Лисимаха и др.) не были популярны среди македонян. Немаловажным является и то, что Пирр, также имевший виды на Македонию (Plut. Rurth. 22. 2–3), в это время воевал в Италии и Сицилии. Однако окончательно утвердиться в Македонии Антигон Гонат смог все же лишь после войны с Пирром в 274–272 гг. до н. э. и его гибели. Только со времени царствования Антигона II Гоната династия Антигонидов (306–168 гг. до н. э.) стала окончательно отождествляться именно с Македонским царством.

Во втором параграфе изучается возможная внутренняя политика Антигона Гоната и Деметрия II, а также организация Македонского государства и роль монархии, армии и городов в его структуре.

Можно только делать предположения о том, что внутривластная деятельность Антигона Гоната после его утверждения в Македонии могла иметь формы, схожие с действиями, предпринятыми Филиппом V в 80-е гг.

П в. до н. э. Из сообщения Тита Ливия известно, что Филипп провел ряд мероприятий, направленных на увеличение численности населения, восстановление экономики и рост доходов царской казны²⁷. Видимо, что и перед Антигоном Гонатом в конце 270-х гг. до н. э. должны были стоять те же самые задачи, что и перед его внуком Филиппом V почти век спустя.

Власть Антигона Гоната над Македонией имела двойственное основание; она покоилась как на праве завоевания, так и на том, что он был старшим сыном царствовавшего здесь в 294–288 гг. до н. э. Деметрия I Полиоркета²⁸. Для 70–30-х гг. III в. до н. э. не имеется указаний источников на то, что какое-либо объединение македонян было официально признано составным элементом государства. Так, например, договор с Гортиной (ок. 237 г. до н. э.) был заключен с македонской стороны только «царем Деметрием, сыном Антигона» (SVA III 498). Т.е. именно царь (в данном случае Деметрий II) олицетворял Македонское государство. Только со времени царствования Антигона III Досона (229–221 гг. до н. э.) имя македонян появляется рядом с именем монарха в ряде посвящений и договоров (Syll.³ I 518; SVA III 501, 507, 528). К правлению Филиппа V (221–179 гг. до н. э.) относится упоминание в делосской надписи о некоем «койноне македонян» (Syll.³ II 575). Впрочем, появление имени македонян в официальных документах может свидетельствовать, кажется, лишь об их номинальном признании как составного элемента государства, т.к. источники не дают оснований думать о наличии у них каких-либо зафиксированных политических прав и полномочий.

При дворе Антигонидов присутствовали традиционные для эллинистических монархий филои. Они составляли царский совет, который, впрочем, не был официальным и постоянным органом. Влияние армии на государственные дела было минимальным и проявлялось иногда только в кризисных ситуациях (например, как в случае с Сосфеном в 279 г. до н. э.). Но цари всегда должны были считаться с традициями македонского общества (и это был очень важный аспект отношений Антигонидов с подданными), настроениями как народа и армии, так, конечно же, и аристократии.

Представителями царя в областях и городах Македонии являлись чиновники, именовавшиеся стратегами, эпистатами и дикастами²⁹. Говоря о положении городов в царстве Антигонидов можно отметить, что в них функционировали как внутренние формы самоуправления (советы-буле, народные собрания, коллегии номофилаков и т.д.), так присутствовали и

²⁷ Liv. XXXIX. 24. 2–4; подробный анализ: *Hammond, Walbank* Op. cit. P. 458–468.

²⁸ Ср.: *Will Ed. The Formation of the Hellenistic Kingdoms // CAH.² Vol. 7.1. 1984. P. 106.*

²⁹ См.: IG X 2 1: 2, 3 (= ISE II 111), 1028; ISE II 110 (= EAM 87); *Giovannini*. Op. cit. P. 465; *Walbank F. W. Macedonia and Greece // CAH.² Vol. 7.1 1984. P. 228.*

чиновники, ответственные перед царем³⁰. Несмотря на автономию городов, царь или его официальные представители могли вмешиваться в их внутренние дела³¹.

В целом, можно отметить, что в годы царствования Антигона Гоната в Македонии сложилась система, в основном отвечавшая интересам всех базовых элементов государства, но при несомненном доминировании царской власти.

В третьем параграфе изучается проблема возможности совместного правления Антигона Гоната и Деметрия II (239–229 гг. до н. э.); также рассматривается вопрос о том, мог ли Деметрий II именоваться βασιλεύς до начала своего царствования в 239 г. до н. э. На это может указывать, например, датировка известной манумиссии из Берои (ISE II 109) 27 годом царствования Деметрия II (Βασιλεύοντος Δημητρίου ἑβδόμου καὶ εἰκοστού ἔτους, μηνὸς Περτίου...) (гипотеза Р. М. Эррингтона³², попытавшегося увидеть в Деметрии из беройской манумиссии Деметрия I Полиоркета, не может быть признана убедительной). Однако, согласно сведениям вполне авторитетных источников, Деметрий II царствовал только 10 лет (239–229 гг. до н. э.) (Polyb. II. 44. 2; Euseb. Chron. I. 237–238, 243. Schoene; cf.: Plut. Aem. 8. 2; SVA III 498). В связи с этим высказывались предположения (М. Андроникос, Эд. Вилль, П. Кабан и др.) о том, что Деметрий II, умерший в 229 г. до н. э. (Polyb. II. 44. 2)³³, мог быть соправителем Антигона Гоната и носить царский титул не позднее, чем с 256 г. до н. э., что и нашло отражение в датировке манумиссии из Берои³⁴.

На основании свидетельств нарративных и эпиграфических источников можно прийти к выводу, что Деметрий II действительно мог быть соправителем Антигона Гоната (или, по крайней мере, привлекаться им к государственному управлению), однако официально царем при жизни

³⁰ См. надписи: Syll.³ I 459; IG X 2 I. 1028; *Rigsby*. Op. cit. P. 134–140 (№ 23, 25–27).

³¹ Syll.³ I 459; ISE II 111; cf.: *Giovannini*. Op. cit. P. 472; *Errington*. A History... P. 231–232.

³² *Errington*. An Inscription... P. 114–122.

³³ О датировке см.: *Kaerst*. Demetrios. Sp. 2793; *Holleaux*. Op. cit. P. 101. Not. 7; *Walbank F. W.* A Historical Commentary on Polybius. Vol. 1. Oxford, 1957. P. 238; *Will*. Histoire politique... P. 353–354; *Gruen E. S.* The Hellenistic World and the Coming of Rome. Vol. 2. Berkeley – Los Angeles, 1984. P. 359, 366. Not. 38; *Hammond*, *Walbank*. Op. cit. P. 335–336; *Le Bohec S.* Antigone Dôsôn, roi de Macédoine. Nancy, 1993. P. 97–101; *Хилинский*. Ук. соч. С. 50–51.

³⁴ *Cormack*. Rev.: *M. Andronicos*... P. 187; *Cabanes*. Op. cit. P. 58–65, 88; *Will*. Histoire politique... P. 343–344, 347; *Volkman H.* Demetrios (3) // *Der Kleine Pauly*. Bd. 1. München, 1979. Sp. 1465; *Tatani A. B.* Ancient Beroea: Prosopography and Society. Athens, 1988. P. 64. Not. 73; *Corsten T.* Der Hilferuf des Akarnanischen Bundes an Rom // *ZPE*. Bd. 94. 1992. S. 199–201.

последнего он все же не именовался. Об этом свидетельствуют эпиграфические памятники, относящиеся к 240-м гг. до н. э., и в первую очередь происходящие также из Берои т.н. «Письма Деметрия к Гарпалу», датированные 36 годом царствования Антигона Гоната (ок. 247 г. до н. э.). В них Деметрий упоминается без царского титула, но отдает от своего имени вполне царские распоряжения; повелевает вернуть жрецам Геракла доходы, удержанные городскими властями, дарует им ателию и т.д. (Syll.³ I 459; BSA № 40. 1939–40. P. 14).

Датировка беройской манумиссии, бывшей частным, а не официальным царским документом, по всей видимости, отражает в представлении македонян, и жителей Берои в частности, видную роль Деметрия II в государственных делах при жизни Антигона Гоната. Событием, от которого составитель данной надписи отсчитывал начало «царствования» сына Антигона Гоната, могла быть победа юного Деметрия над Александром II Эпирским (Iust. XXVI. 2. 9–11), имевшая место во второй половине Хремонидовой войны (ок. 263 г. до н. э.).

Вторая глава называется «СРЕДСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ МАКЕДОНИИ В 270–230-Е ГГ. ДО Н. Э.».

Инструментами внешней политики Антигонидов, естественно, были вооруженные силы (армия и флот), а также дипломатия³⁵.

Политика Антигонидов в Греции и на восточном направлении всегда зависела от обстановки на северо-западных границах Македонского царства, где существовала постоянная угроза варварских вторжений (в III–II вв. до н. э. наибольшую опасность для Македонии представляли дарданы). Только при проведении эффективной оборонительной политики на севере Антигониды могли играть одну из главных ролей в межгосударственных отношениях греческих и эллинистических государств.

В 70–30-е гг. III в. до н. э. главные внешнеполитические интересы Македонии лежали в Элладе. Именно здесь находились «военные базы» (Халкида, Пирей, Акрокоринф и др.), гарантировавшие царям Македонии защиту сферы их интересов от притязаний других эллинистических государств, и в первую очередь экспансии царства Лагидов. Также, контроль над рядом городов и портов Эллады (Пирей, Коринф и др.), видимо, позволял Антигонидам получать доходы от «таможенных сборов»³⁶. Сфера македонского влияния в Элладе с 270-х гг. до н. э. находилась под контро-

³⁵ Подробнее см.: Жигунин. Международные отношения... С. 29–59; Буров. Ук. соч. С. 39–86.

³⁶ Ср.: Hammond. Op. cit. P. 302; Павловская А. И. Греция и Македония в эпоху эллинизма // История Европы. Т. 1. М., 1988. С. 412.

лем сводного брата Антигона Гоната Кратера (его резиденцией был Коринф).

Греческая политика Антигона Гоната и Деметрия II базировалась как на присутствии царских гарнизонов в некоторых городах и крепостях, так и на системе союзов и личных связях этих македонских царей как с рядом тиранов, так и с легитимными правительствами. При этом, не отрицая влияния Македонии на становление нескольких тиранических режимов в южной Греции (например, в Элиде и Аргосе: Paus. V. 5. 1; Plut. Moral. 251 a; idem. Agat. 26. 1; 29. 6), было бы явным преувеличением, следуя известным высказываниям Полибия (II. 41. 10–11; 44. 3), объявлять всех без разбора пелопонесских тиранов 270–230-х гг. до н. э. ставленниками Антигона Гоната и его наследника. Присутствие царских гарнизонов в некоторых греческих государствах отнюдь не означало, что их гражданские общины были обязательно подчинены контролю Антигонидов³⁷.

До определенного времени Антигону Гонату удавалось сохранять влияние Македонии в Греции, в том числе играя и на противоречиях между Ахейским и Этолийским союзами. Тем не менее, после того, как ахейцы и этолийцы прекратили вражду и заключили в начале 230-х гг. до н. э. союзный договор (Polyb. II. 44. 1; Plut. Agat. 33. 1) и началась в целом неуспешная для Македонии Деметриева война, царство Антигонидов было вытеснено из Эллады, восстановив свое положение здесь только к концу 220-х гг. до н. э.

Обращаясь к отношениям царства Антигонидов с восточными эллинистическими державами, следует согласиться с тем, что в III в. до н. э. фактически они базировались на своеобразном «равновесии сил»³⁸. При этом мы все же не склонны считать, что сами эллинистические цари и политические деятели осознавали существование подобного «равновесия» и руководствовались данным принципом при проведении внешней политики³⁹.

Царство Лагидов в 70–30-е гг. III в. до н. э. выступало главным соперником Антигонидов в Эгеиде и Элладе. Вражда Лагидов и Антигонидов восходит еще ко времени диадохов. В изучаемое время произошло несколько военных конфликтов между Македонией и Египтом, крупнейшим из которых стала Хремонидова война. При этом, Птолемей II и Птолемей III всегда поддерживали противников Македонии в Элладе (например, ахейцев).

Об отношениях Антигонидов и Селевкидов, к сожалению, известно гораздо меньше. Договор между Антигоном Гонатом и Антиохом I (за-

³⁷ Ср.: Gabbert. Op. cit. P. 35, 41.

³⁸ О концепции «равновесия сил» см.: Кащеев В. И. Эллинистический мир и Рим: война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н. э. М., 1993. С. 24–34.

³⁹ Ср.: Walbank F. W. The Hellenistic World. Cambridge, Mass., 1993. P. 48.

ключенный ок. 278 г. до н. э.), видимо, разграничил сферы внешнеполитического влияния двух династий, во многом заложив основу македонско-селевкидских отношений в III в. до н. э. (Just. XXV. 1. 1). Следует отметить и то, что интересы Селевкидов и Антигонидов естественным образом пересекались на почве соперничества обеих династий с Лагидами. Тем не менее, в 250-х гг. до н. э. могли существовать и противоречия между Македонией и царством Селевкидов (например, из-за операций Антиоха II во Фракии [Polyaen. IV. 16]), что, может быть, нашло отражение в запутанном сообщении Юстина (XXVIII. 1. 1–4) о конфликте между Македонией и Антиохом II Теосом.

Несмотря на то, что Малая Азия по вероятным условиям договора между Антигоном Гонатом и Антиохом I оказалась в зоне интересов Селевкидов, определенное политическое влияние Антигонидов ощущался и в этом регионе (по крайней мере, на северо-западе Малой Азии). Об этом может свидетельствовать, например, то, что в 250-х гг. до н. э. Антигон выступал одним из опекунов наследников вифинского царя Никомеда I (Memn. FGrH III B. 434 F. 14. 1).

Третья глава «ЦАРСТВО АНТИГОНИДОВ В СИСТЕМЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ГРЕЧЕСКИХ И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ (60–30-Е ГГ. III В. ДО Н. Э.)» включает четыре параграфа.

Первый параграф посвящен изучению Хремонидовой войны. Можно выделить ряд, на наш взгляд, главных причин, толкнувших некоторые греческие государства и царство Лагидов к заключению в начале 260-х гг. до н. э. союзов, направленных против Македонии (SVA III 476)⁴⁰. Так, афиняне, видимо, хотели полностью восстановить государственный суверенитет, вернув оккупированный гарнизоном Антигона Пирей, а спартанский царь Арей стремился возродить влияние Лакедемона на Пелопоннесе, где были сильны позиции союзников Антигона Гоната⁴¹. Говоря о мотивах Птолемея II, можно согласиться с мнением о том, что он, видимо, хотел ослабить рост могущества Македонского царства, ставшего после ослабления Эпира сильнейшим государством Балкан, что угрожало позициям Египта в Элладе и Эгейде⁴². Сам Антигон Гонат, вступая в войну, должен был стремиться расколоть сложившийся союз, т.к. его создание несло реальную угрозу

⁴⁰ См. также детальный разбор причин этого конфликта Х. Хайненом и Ф. Уолбанком (Heinen. Op. cit. S. 121–139; Hammond, Walbank. Op. cit. P. 276–280).

⁴¹ Hammond, Walbank. Op. cit. P. 280; Хабихт Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху. М., 1999. С. 144.

⁴² Walbank. Macedonia and Greece. P. 237; Hammond, Walbank. Op. cit. P. 279–280; Walbank. The Hellenistic World. P. 102; Хабихт. Ук. соч. С. 143–144.

системе македонского влияния в Греции, ослабление которой могло привести к ее попаданию под влияние Лагидов.

Боевые действия, начавшиеся в 267 г. до н. э., проходили в основном на территории Аттики и районе Истма. В Аттике и на ряде островов Эгеиды действовали и войска Лагидов (Paus. I. 1. 1; 30. 4; III. 6. 4–6; Plut. Agis. 3. 7; Iust. XXVI. 2. 1–6; Trog. Prol. XXVI). Во второй половине войны произошло нападение на Македонию Александра II Эпирского, который в итоге был разгромлен Деметрием, сыном Антигона (Iust. XXVI. 2. 9–11; cf.: Euseb. Chron. I. 243. Schoene). Хремонидова война завершилась после капитуляции Афин (Paus. III. 6. 6; Polyaeen. IV. 6. 20; Front. Strat. III. 6. 1–2), видимо, в 262 г. до н. э. По условиям мирного договора (см.: SVA III 477), македонские гарнизоны заняли стратегически важные районы Афин и Аттики (Мусейон, Рамнунт, Элевсин, Саламин и др.). После окончания Хремонидовой войны Македония окончательно восстановила свое положение на Балканах, став на некоторое время сильнейшим государством региона.

Во втором параграфе изучается проблема битв при Косе и Андросе и внешняя политика Антигона Гоната в 250-е гг. до н. э.

Рассмотрев источники, упоминающие сражения при Косе и Андросе (Plut. Moral. 183 d, 545 b; idem. Pelop. 2. 4; Athen. V. 209 e; Diog. Laert. IV. 39; Trog. Prol. XXVII; Pap. Naup. 6), можно прийти к выводу о том, что первая битва могла иметь место после окончания Хремонидовой войны, видимо во время II Сирийской войны (но, скорее всего, до 255 г. до н. э.). Впрочем, существует вероятность и того, что разгром эскадры Лагидов при Косе мог произойти, все же, в конце 260-х гг. до н. э. еще в ходе Хремонидовой войны, но уже после капитуляции Афин. Так, многими источниками зафиксирована широкая активность птолемеевского наварха Патрокла в Эгеиде во время этого конфликта, и без вытеснения флота Лагидов из Эгеиды успехи Антигона в Греции, естественно, не были бы прочными. Битва при Андросе, завершившаяся также победой македонян, произошла, вероятнее всего, во время широкой экспансии Лагидов в Эгеиде в годы III Сирийской войны (ок. 245 г. до н. э.) – на это указывает хронология XXVII Пролога «Истории» Помпея Трога и свидетельство Pap. Naup. 6.

Место первой морской победы Антигона (Кос) наводит на мысль о том, что именно македонский царь проводил наступательные операции в Эгеиде около побережья Малой Азии (все это также хорошо согласуется с политикой Македонии как раз на последней стадии и после окончания Хремонидовой войны). При Андросе наоборот, кажется, что Антигон Го-

нат был вынужден защищать зону своего влияния от притязаний Птолемея III Эвергета⁴³.

После окончания Хремонидовой войны и победы при Косе можно отметить некоторое усиление влияния Антигонидов в Эгеиде (хотя и не до такой степени, как это представлялось некоторым исследователям); в это же время Антигон Гонат попытался (впрочем, неудачно) включить в сферу внешней политики Македонии и Кирену (Plut. Dem. 53. 8; Diog. Laert. IV. 41; Iust. XXVI. 3. 4–8; Trog. Prol. XXVI; Euseb. Chron. I. 237. Schoene). О высоком личном авторитете Антигона Гоната в 250-е гг. до н. э. свидетельствует, например, и его включение в число опекунов наследников вифинского царя Никомеда I (Memn. FGtH III B. 434 F. 14. 1) (ок. 255–253 гг. до н. э.)⁴⁴. Может быть, что македоняне приняли участие и в конфликте между вифинцами и Зиэлом (старшим сыном Никомеда, отстраненным им от престолонаследия), на стороне первых, хотя думать об этом с полной на то уверенностью нельзя.

В третьем параграфе исследуются причины, ход и хронология мятежа Александра, сына Кратера, а также внешняя политика Македонии в 240-е гг. до н. э.

После смерти Кратера (ее время неизвестно), его пост был «наследован», или передан македонским царем его сыну Александру, который, однако, через некоторое время поднял мятеж против Антигона, став независимым правителем (под его контролем находились Коринф и, видимо, часть Эвбеи). Несмотря на то, что многие исследователи склонны относить начало мятежа Александра к 253–252 гг. до н. э.⁴⁵, на наш взгляд, это событие следует датировать временем ок. 250–249 гг. до н. э., на что указывает сообщение Плутарха (Apat. 15. 1–4)⁴⁶. Истинные причины, толкнувшие Александра к мятежу против Антигона Гоната, неизвестны. Высказыва-

⁴³ Тем не менее, нет свидетельств о том, что во время II и III Сирийских войн Антигон Гонат выступал официальным союзником Антиоха Теоса и Селевка Каллиника.

⁴⁴ В датировке мы следуем хронологическому построению У. Гарна: *Tarn. Op. cit.* P. 327. Not. 38; cf.: *Buraselis. Op. cit.* S. 169. Anm. 197; *Vinogradov Ju. G. Der Staatsbesuch der «Isis» im Bosphoros // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 4. 1998. S. 286; Габелко О. Л. Некоторые особенности царской власти в Вифинии // Вестник древней истории. 1995. № 3. С. 166.*

⁴⁵ *Tarn W. W. Macedonia and Greece // CAH. Vol. 7. 1928. P. 221; Feyel. Op. cit. P. 79; Will. Histoire politique... P. 317; Gabbert. Op. cit. P. 35, 54; Жукин. Международные отношения... С. 115*

⁴⁶ Ср.: *Hammond, Walbank. Op. cit. P. 301; Сизов С. К. Ахейский союз. М., 1989. С. 26–31.*

лись предположения о том, что мятеж сына Кратера стал результатом интриг Птолемея II⁴⁷, но указаний источников на этот счет нет.

Надписи и нарративные источники сохранили известия о войне Александра против Аргоса и Афин – союзников Антигона (ISE I 23; Syll.³ I 454; Trog. Procl. XXVI). Этот конфликт завершился победой Александра (ISE I 23). Вернуть контроль над Истмом и Эвбеей Антигон смог только после смерти своего мятежного племянника (ок. 246 г. до н. э.). Но возвращение контроля над Истмом и разгром флота Лагидов при Андросе (ок. 245 г. до н. э.) стали последними успехами внешней политики Антигона Гоната. В 243 г. до н. э. ахейцы захватили Акрокоринф и Коринф и начали широкомасштабные атаки против союзников Антигонидов. В целом, можно отметить, что конец 240-х гг. до н. э. ознаменовался упадком военной мощи Македонии и ее внешнеполитической активности, но своему наследнику Деметрию II Антигон Гонат, умерший в 240/39 г. до н. э., оставил сильноное и хорошо организованное царство.

Четвертый параграф посвящен Деметриевой войне (ок. 238–229 гг. до н. э.). Истоки этого конфликта были связаны с ростом могущества Ахейского и Этолийского союзов и ослаблением Македонии в конце 240-х гг. до н. э. Сохранение влияния Македонии в Элладе мешало территориальному расширению обоих койнонов, что привело к тому, что в начале 230-х гг. до н. э. ахейцы и этолийцы заключили военный союз, направленный против царства Антигонидов (Polyb. II. 44. 1; Plut. Arat. 33. 1). В свою очередь, Деметрий II пошел на сближение с Эпиром, который враждовал с этолийцами из-за Акарнании (Iust. XXVIII. 1. 1–2). Вероятный союз между Македонией и Эпиром был скреплен и династическим браком; Деметрий II женился на закидской принцессе Фтии (Iust. XXVIII. 1. 2–3; Syll.³ I 485 s.v. 11–12)⁴⁸.

Из немногих эпизодов Деметриевой войны известно, например, о разгроме ахейцев во главе с Аратом царским стратегом Битием при Филакии (Plut. Arat. 34. 2–4). Датировка и локализация места этой битвы остаются предметом дискуссий, но мы склонны отнести ее к стратегии Арата в 237/6 г. до н. э. Местом сражения могла стать Аттика, или, может быть, Аркадия, где было местечко, называвшееся Филака (Paus. VIII. 54. 1–2). В

⁴⁷ Tarn W. W. The Struggle of Egypt Against Syria and Macedonia // CAH. Vol. 7. 1928. P. 715; Fine J. V. A. The Antigonids // The Greek Political Experience. New York, 1969. P. 134; Walbank. Macedonia and Greece. P. 247–248; Green P. Alexander to Actium. Berkeley – Los Angeles, 1990. P. 148; Errington. A History... P. 172.

⁴⁸ См.: Le Bohec S. Phthia, mere de Philippe V // Revue des études grecques. T. 91. 1984. № 1. P. 42–43; Hammond, Walbank. Op. cit. P. 322.

связи с началом войны против ахейцев и этолийцев Деметрий II ок. 237 г. до н. э. заключил союз с Гортиной на Крите (SVA III 498).

В 236 г. до н. э. македонские войска во главе лично с Деметрием II заняли Беотию⁴⁹. М. Фейлем высказывались предположения о том, что в ходе Деметриевой войны македонянам удалось занять также и Мегариду, которая с 243/2 г. до н. э. находилась в составе Ахейского союза⁵⁰. Однако уверенно говорить об аннексии Деметрием II Мегар не следует, так как в надписях, на которые ссылается Фейль (например: Syll.³ I 331), возможно, фигурирует Деметрий I Полиоркет. Решающих аргументов в пользу кандидатуры Деметрия II Фейль не представил.

Но вполне может быть, что именно Деметрий II был «Деметрием, прозванным Этоликом», который, согласно сообщению Страбона (X. 2. 4. P. 451), разорил окрестности г. Плеврона в Этолии⁵¹. Впрочем, многие антиковеды склонны видеть в нем опять же Деметрия Полиоркета или даже Деметрия Фарского⁵². Однако, даже вероятное македонское вторжение в Этолию во время Деметриевой войны не изменило баланс сил в пользу царства Антигонидов. На Пелопоннесе, наоборот, ахейцы достигли крупных успехов, добившись присоединения к своему союзу Мегалополия и Орхомена. Правда, Арату не удалось «освободить» Аргос, где, после гибели тирана Аристиппа, при помощи царских войск власть захватил его брат Аристоммах (Plut. Arat. 29. 6).

Со второй половины 230-х гг. до н. э. основное внимание Деметрия II было приковано к северо-западным границам Македонского царства, где участились нападения дарданов (Trog. Prol. XXVIII; Liv. XXXI. 28. 2). В это же время, на фоне усиления экспансии этолийцев в Акарнании, в Эпире, в результате внутренних смут, пала молосская династия Эакидов (ок. 233–232 гг. до н. э.). После этого в Эпире сложилось федеративное государство с неустойчивой внешней политикой.

Последней известной из источников внешнеполитической акцией Деметрия II стало участие в судьбе акарнанского города Медиона, осажденного этолийцами. Македонский царь подкупил иллирийского царя Агрона, войска которого в 231 г. до н. э. разгромили этолийцев и сняли осаду города (Polyb. II. 2–3).

⁴⁹ Polyb. XX. 3. 5. Датировка вторжения Деметрия II в Беотию 236 г. до н. э. подробно обоснована Ф. Уолбанком: *Hammond, Walbank*. Op. cit. P. 326–329.

⁵⁰ *Feyel*. Op. cit. P. 85–100.

⁵¹ *Woodhouse W. J. Aetolia. It's Geography, Topography and Antiquities*. Oxford, 1897. P. 124, 127. Not. 3; 135; *Kaerst. Demetrios*. Sp. 2793; *Hammond, Walbank*. Op. cit. P. 323–324; *Grainger J.D. The League of the Aitolians*. Leiden – Boston – Köln, 1999. P. 225–226; *Жизунин. Международные отношения...* С. 142.

⁵² *Kirsten E. Pleuron* // RE. Bd. 21. Stuttgart, 1951. Sp. 243.

Весной 229 г. до н. э., вероятно, вскоре после крупного поражения от дарданов (Тrog. Pról. XXVIII), Деметрий II умер, оставив трон Антигонидов своему сыну, девятилетнему Филиппу V. Все это в совокупности привело к дезорганизации и почти полному крушению системы македонского контроля над Элладой. На 229–228 гг. до н. э. приходится череда падений последних ориентировавшихся на Македонию пелопонесских тиранических режимов (в Аргосе, Гермione и Флиунте) и освобождение Аттики от царских гарнизонов. В это же время произошло и кратковременное отпадение от державы Антигонидов Фессалии. Восстановить бывшее могущество Македонии в Элладе, заметно укрепив его, предстояло Антигону III Досону во второй половине 220-х гг. до н. э.

В «ЗАКЛЮЧЕНИИ» суммируются главные итоги исследования, представленные в данном автореферате, и выделяются основные этапы политической истории Македонского государства в 270–230-е гг. до н. э.

Первый этап охватывает время от захвата Антигоном Гонатом Македонии в 270-х гг. до н. э. и до окончания ок. 262 г. до н. э. Хремонидовой войны. Данный период был отмечен окончательным утверждением власти династии Антигонидов в Македонском царстве, стабилизацией внутреннего положения в государстве и восстановлением его международного авторитета.

Второй этап охватывает 50-е гг. III в. до н. э., когда происходит усиление активности Македонии в Восточном Средиземноморье. Именно 250-е гг. до н. э. стали временем наивысшего внешнеполитического усиления Македонского царства в изучаемый отрезок времени.

Третий этап включает время с конца 250-х гг. до н. э. и до смерти Антигона Гоната в 240/39 г. до н. э. Именно в это время произошел мятеж Александра, сына Кратера, имевший серьезнейшие последствия для системы македонского влияния в Элладе, которые не были преодолены и после восстановления власти Антигона над Истмом и Эвбеей в середине 240-х гг. до н. э. В 243 г. до н. э. Антигониды вновь потеряли Коринф; в целом конец 240-х гг. до н. э. ознаменовался кризисом внешней политики Македонии.

Четвертый этап совпадает со временем царствования преемника Антигона Гоната Деметрия II (239–229 гг. до н. э.), ознаменовавшимся тяжелой войной царства Антигонидов против этоло-ахейского альянса.

В итоге можно отметить, что в 70–60-е гг. III в. до н. э. Македонское царство вернуло себе положение ведущей военно-политической силы на Балканах и окончательно утвердилось в качестве одной из трех великих эллинистических держав. Даже некоторое ослабление Македонии в последние годы царствования Деметрия II не повлияло на этот статус. До поражения Филиппа V во второй войне с Римом Македонское царство оставалось одним из сильнейших и авторитетнейших государств эллинис-

тического мира, что, несомненно, было следствием в том числе и изученного нами этапа исторического развития державы Антигонидов.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ РАБОТЫ

1. *Кузьмин Ю. Н.* Армия эллинистической Македонии в III–II вв. до н. э.: история и военная организация // Воин. Военно-исторический журнал. № 9. Самара, 2002. С. 2–7.
2. *Кузьмин Ю. Н.* Деметрий II Македонский, Никея, Стратоника и Селевкиды // Историко-археологические изыскания. Сборник трудов молодых ученых. Вып. 5. Самара: СамГПУ, 2002. С. 112–120.
3. *Кузьмин Ю. Н.* Экономические и социальные мероприятия Филиппа V Македонского в 80-е гг. II в. до н. э. // Высшее образование, бизнес, предпринимательство' 2002. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Самара, 2002. С. 46–52.
4. *Кузьмин Ю. Н.* Мятёж Александра Коринфского // Телескоп. Научный альманах. Вып. 2. Самара: Изд-во «НТЦ», 2002. С. 35–44.
5. *Кузьмин Ю. Н.* Пельтасты Филиппа V Македонского // Воин. Военно-исторический журнал. № 11. Самара, 2003. С. 2–3.
6. *Кузьмин Ю. Н.* Гипасписты и пельтасты в армии Антигонидов (III–II вв. до н. э.) // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов – 2002». История. Сборник тезисов. М.: Истфак МГУ, 2003. С. 134–137.
7. *Кузьмин Ю. Н.* Царь Деметрий II Македонский: штрихи к биографии // История и историография зарубежного мира в лицах. Межвузовский сборник научных статей. Вып. 6. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. С. 3–15.